

На правах рукописи

Невзоров Евгений Юрьевич

**СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
В XVIII-XIX ВВ.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2020

Работа выполнена на кафедре всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: **Щербинин Павел Петрович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Пушкарева Наталья Львовна**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН»,
главный научный сотрудник

Ливенцев Дмитрий Вячеславович,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», профессор кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Защита диссертации состоится «19» декабря 2020 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тянь-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, учебный корпус 5, зал заседаний диссертационных советов (601 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « ____ » ноября 2020 г.

Ученый секретарь
Объединенного диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Жуковская Н.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется важностью реконструкции различных аспектов социальной и повседневно-бытовой истории российского социума, в которой выдающуюся, не до конца оцененную роль играла военно-мобилизационная деятельность.

Солдатские дети являлись важнейшим маркером, отражавшим соперничество государства, помещиков и собственно родителей (солдат и солдаток) за будущее своего потомства, демонстрирующим особенности сословно-социальной идентификации подданных Российской империи в XVIII-XIX вв.

Проблема «отцов и детей», рассматриваемая сквозь призму службы в армии, отражала напряжение, которое возникало при усилении военно-мобилизационной деятельности российского государства и влияла на самые различные стороны жизни россиян, в том числе и на комплекс сословно-правовых, социально-экономических, этноконфессиональных отношений. Рассмотрение указанных аспектов развития сословно-социальной группы «солдатские дети» с научной точки зрения является новым подходом к рассмотрению военно-исторических и семейно-бытовых особенностей развития российского социума.

Объектом исследования являются все дети солдат российской армии, «солдатские дети» (воспитанники военно-сиротских отделений, военные кантонисты, рекруты из солдатских детей), которые как представители военного сословия обязаны были поступать в вооруженные силы, в период действия рекрутской повинности. В пореформенной России такие потомки солдат назывались детьми нижних воинских чинов. Дочери солдат не подлежали призыву и не учитывались в специальных военно-статистических обзорах, но имели право на поддержку правительства как члены семьи солдата.

Предметом является деятельность центральных и местных властей в Российской империи по подготовке и направлению в российскую армию солдатских детей в 1700-1856 гг., особенности взаимоотношений населения и военных структур в Тамбовской губернии по учету, призыву в вооруженные силы солдатского потомства в XVIII-XIX вв.

Хронологические рамки данного диссертационного исследования охватывают период XVIII-XIX вв. **Нижняя граница** совпадает

с началом формирования в России регулярных вооруженных сил в период правления Петра I, который обозначил перспективы комплектования российской армии солдатским потомством (создание школ для солдатских детей при гарнизонных полках и пр.). Особо выделен этап 1805-1856 гг., когда солдатские дети именовались военными кантонистами. В период действия рекрутской повинности (1705-1874 гг.) менялось законодательство, а также практики повседневной жизни, социализация членов солдатских семей. **Верхняя граница** обусловлена тем, что только к концу XIX в. военное сословие перестало упоминаться в законодательстве Российской империи, а дети солдат не наследовали правовой статус своих отцов и были частью социально-сословных групп, к которым они относились при рождении. Солдатские дети стали именоваться детьми нижних военных чинов, оставаясь практически обычными городскими и сельскими жителями.

Территориальные рамки охватывают Тамбовскую губернию – типичный аграрный и густонаселенный тыловой регион в XVIII-XIX вв. Логика изложения материала и задачи исследования иногда требовали привлечения информации о других регионах Российской империи.

Степень изученности темы. Анализ изучения развития института «солдатских детей» в отечественной и зарубежной историографии дает возможность оценить достижения предшественников, выявить некоторые исследовательские стереотипы и казусы научного осмысления данной проблематики.

Характеризуя историографические подходы к рассмотрению социально-правового статуса и повседневной жизни солдатских детей, важно учитывать не только работы собственно о детях солдат, кантонистах и солдатских сиротах, но также исследования о семейно-брачном поведении военнослужащих, солдатских женах, военном сословии в целом.

Дореволюционная историография представлена в отдельных публикациях по военной истории, которые печатались в журналах «Военный сборник», «Исторический вестник» и др. В статье П. Брандта «Женатые нижние чины» подробно описаны повседневные будни солдатских детей, которые жили вместе с родителями в местах расквартирования воинских частей¹.

¹ Брандт, П. Женатые нижние чины / П. Брандт // Военный сборник. – 1860. – № 12. – С. 357-378.

О солдатских семьях, в том числе рекрутских детях, вспоминали авторы, изучавшие положение отставных солдат². Необходимо учитывать, что любые упоминания в публикациях о представителях военного сословия жестко контролировались военной цензурой и не могли содержать негативную информацию о семейной неустроенности русского солдата.

Данные о военном сословии публиковались в сборниках, издаваемых отдельными министерствами³, в обзорах сословно-социального состава населения России в XIX в.⁴

Одной из первых специальных работ о военно-учебных заведениях для солдатских детей был сборник, подготовленный Н.Н. Мельничкиным⁵. В исследованиях М.С. Лалаева рассмотрена практика подготовки военных кантонистов⁶. Выходили работы по истории становления института кантонистов⁷. Отдельные аспекты службы в русской армии военных кантонистов рассмотрены в многотомной истории Военного министерства⁸. Дореволюционная историческая наука смогла лишь поставить некоторые вопросы о жизни солдатского потомства в период службы отца в армии и после его отставки, но не

² Капитан Россов, Исторический очерк призрения в России отставных военных чинов в прошлом веке и в начале нынешнего столетия / Капитан Россов // Военный сборник. – 1863. – № 4. – С. 240-256; Федор Энский. Отставные солдаты / Ф. Энский. – СПб., 1873.

³ Варадинов, Н. История Министерства внутренних дел / Н. Варадинов. – Ч. 3. – Кн. 2. – СПб., 1862.

⁴ Бунге, Н.Х. Об изменении сословного состава населения России в промежутках времени между 7, 8 и 9 ревизиями / Н.Х. Бунге // Экономический указатель. – 1867. – № 44. – С. 1021-1030.

⁵ Мельнички, Н.Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России / Н.Н. Мельнички. – Т. 1-4. – СПб., 1837-1860.

⁶ Лалаев, М.С. Школы солдатских детей войск гвардии и приготовление мастеровых для этих войск // Педагогический сборник. – 1872. – Кн. X. – С. 324-341.

⁷ Львов, Г.Ф. Исторический взгляд на происхождение кантонистов и заведений, в которых они воспитываются / Г.Ф. Львов. – СПб., 1856.

⁸ Петров, П.В., Соколов, Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк / П.В. Петров, Н.А. Соколов // Столетие военного министерства. – Т. 10. – Ч. 1-3. – СПб., 1902-1914; Щепетильников, В.В. Комплектование войск в царствование императора Александра I / В.В. Щепетильников // Столетие Военного министерства 1802-1902. – Т. IV. – Ч. I. – Кн. I. – СПб., 1902. – С. 93-119; Он же. Комплектование войск в царствование императора Николая I // Столетие Военного министерства 1802-1902. – Т. IV. Ч. II. – Кн. I. – СПб., 1907. – С. 43-56.

учитывала региональные особенности военно-мобилизационной деятельности в Российской империи XVIII-XIX вв.

В работах историков советской эпохи чаще рассматривались вопросы военной истории (фундаментальные монографические исследования 40-60-х гг. XX в. П.А. Зайончковского⁹, Л.Г. Бескровного¹⁰ и А.В. Федорова¹¹). О положении солдатских детей в военных интернатах дореволюционной России писал Н.И. Алпатов¹².

В 1970-80-е гг. вышли работы, в которых положение солдатских детей анализировалось сквозь различные аспекты социально-экономического развития дореформенной России. В монографиях В.А. Александрова¹³, Л.С. Прокофьевой¹⁴ уточнялось положение солдатских жен и детей в общине. В целом, в советской историографии тема солдатских детей не являлась приоритетной.

Современный период историографии (с 1992 г. до наших дней) свидетельствует о росте внимания исторического сообщества к различным аспектам повседневной жизни представителей военного сословия, в том числе и солдатских детей. В.В. Лапин уточнил положение военного сословия в столичных и провинциальных гарнизонах¹⁵. Отдельные аспекты семейной жизни солдат в столице рассмотрены в работах Б.И. Антонова¹⁶, С.Д. Охлябина¹⁷, Е.И. Юркевич¹⁸. Поло-

⁹ Зайончковский, П.А. Военные реформы 1860-1870-х гг. в России / П.А. Зайончковский. – М., 1947.

¹⁰ Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. / Л.Г. Бескровный. – М., 1973.

¹¹ Федоров, А.В. Русская армия в 50-70-х годах XIX в. Очерки / А.В. Федоров. – Л., 1959.

¹² Алпатов, Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа / Н.И. Алпатов. – М., 1958.

¹³ Александров, В.А. Сельская община в России: XVII – начало XIX в. / В.А. Александров. – М., 1976.

¹⁴ Прокофьева, Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / Л.С. Прокофьева. – Л., 1981.

¹⁵ Лапин, В. Армия империи – империя в армии: организация и комплектование вооруженных сил России в XVI – начале XX вв. // *Ab Imperio*. – 2001. – № 4. – С. 109-140.

¹⁶ Антонов, Б.И. Императорская гвардия в Санкт-Петербурге / Б.И. Антонов. – СПб., 2001.

¹⁷ Охлябин, С.Д. Повседневная жизнь русской армии во времена суворовских войн / С.Д. Охлябин. – М., 2004.

¹⁸ Юркевич, Е.И. Военный Петербург эпохи Павла I / Е.И. Юркевич. – М., 2007.

жение солдатских детей в системе военных поселений тщательно изучено К.М. Ячменихиным¹⁹ и Т.Н. Кандауровой²⁰.

Анализ развития института военных кантонистов в России в XIX в. был проведён В.К. Ячменихиным²¹.

Наиболее фундированной работой о положении в русской армии детей-кантонистов из еврейских семей является монография Й. Петровского-Штерна²². Выходили также публикации о воспитательной работе среди евреев-кантонистов²³, положении еврейских детей в вооруженных силах²⁴.

В последнее десятилетие появились статьи о солдатских и офицерских детях в XIX в.²⁵, правовой регламентации обучения в гарнизонных школах²⁶. Особое внимание уделялось рассмотрению попол-

¹⁹ Ячменихин, К.М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. – Чернигов: «Сіверянська думка», 2006.

²⁰ Кандаурова, Т.Н. Повседневность российской армии по материалам отчетной и статистической документации военно-поселенной организации // Документ. Архив. История. Современность: мат-лы VII Всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Л.Н. Мазур. – 2018. – С. 289-295.

²¹ Ячменихин, В.К. Институт военных кантонистов в структуре русской армии / В.К. Ячменихин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. – 2000. – № 1. – С. 55-68; Он же. Военные кантонисты русской армии (1797-1836). – М., ЭКБСОН, 2000.

²² Петровский-Штерн, Й. Евреи в русской армии: 1827-1914 / Й. Петровский-Штерн. – М., 2003.

²³ Некрашевич Ф.А. Особенности воспитательной работы среди кантонистов-евреев российской императорской армии / Ф.А. Некрашевич // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории. – 2018. – № 2. – С. 209-212.

²⁴ Менделевич, Й. Кантонисты: еврейские дети на военной службе при Николае I: история насильственного крещения, 1827-1856 гг. / Й. Менделевич: пер. Йосеф Менделевич. – М., Б-ка Офер, – 2016.

²⁵ Игонькин, С.А. Солдатские и офицерские дети в России в XIX веке / С.А. Игонькин // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. мат-лов XII Регион. научн.-практ. конф. / под общ. ред. В.И. Грубова. – Арзамас: Изд-во Арзамасского филиала ННГУ, 2015. – С. 73-78; он же. Солдатские и офицерские дети в первой половине XIX века // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе: сб. ст. участников XVI Региональной научно-практической конференции / под ред. В.И. Грубова, А.А. Исакова. – Арзамас, 2019. – С. 44-48.

²⁶ Сафронова, А.М., Кравченко, О.С. Законодательные и нормативные акты о гарнизонных школах России XVIII в. / А.М. Сафронова, О.С. Кравченко // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 14. – Екатеринбург: Изд-во

нения унтер-офицерскими кадрами русской армии за счет кантонистов²⁷, истории военного начального образования²⁸, его правовым аспектам²⁹; освещению региональных образовательных учреждений для солдатских детей³⁰.

Основательное изучение призерства солдатских семей предприняли А.Р. Соколов³¹ и В.В. Форсова³². Тем не менее, солдатские дети часто оказывались «в тени» своих отцов-солдат, оставаясь «маргиналами» в исторических исследованиях.

Сословно-правовые рамки, повседневная жизнь и социальный статус солдатских детей были рассмотрены в публикациях П.П. Щербинина³³. В работах В.Б. Безгина отражено положение «незаконных» сыновей солдат в повседневных семейных практиках российского

Урал. ун-та, 2014. – С. 173-197; Кравченко, О.С. Законодательные и нормативные акты о гарнизонных школах России второй половины XVIII в. / О.С. Кравченко // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – Вып. 15. – С. 166-184.

²⁷ Шакирзянов, Э.М. Становление системы подготовки унтер-офицерских кадров русской армии в первой половине XIX в. / Э.М. Шакирзянов // Вестник Военного университета. – 2010. – № 1 (21). – С. 46-51.

²⁸ Бенда, В.Н. Военно-учебные заведения для подготовки офицерских и унтер-офицерских кадров, созданные в России в конце XVIII в. // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 3. – С. 18-22.

²⁹ Гребенкин, А.Н. Организационно-правовые аспекты формирования системы военно-учебных заведений Российской империи в XVIII – первой четверти XIX в. / А.Н. Гребенкин // Военно-юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 28-32.

³⁰ Кораблина, Л.Н. Военно-учебные заведения в Воронеже в первой половине XIX в. / Л.Н. Кораблина // Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе: сб. ст. Всерос. научн.-практ. конф. – Воронеж, 2016. – С. 270-273.

³¹ Соколов, А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.) / А.Р. Соколов – СПб.: Лики России, 2006.

³² Форсова, В.В. Общественное призерство военных и их семей в доктябрьской России / В.В. Форсова // Вестник РАН. – 1996. – Т. 66. – № 8. – С. 750-758.

³³ Щербинин, П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX вв. / П.П. Щербинин. – Тамбов, 2004; он же. Солдатские девки: правовой статус и повседневная жизнь в Российской империи в XVIII – XIX вв. П.П. Щербинин // Частное и общественное: гендерный аспект: мат-лы Четвертой Междунар. науч. конф. РАИДЖИ и ИЭА РАН, 20-22 октября 2011 г., Ярославль. – М.: ИЭА РАН, 2011. – Т. 1. – С. 451-454.

крестьянства³⁴. Проблема незаконнорожденных детей в семьях солдат в Тамбовской губернии изучалась Е.П. Мареевой³⁵.

Историко-правовые особенности положения детей солдат в Центральном Черноземье проанализировали, региональные историки³⁶. Важнейшие стороны социально-демографического развития Тамбовской губернии, региональные семейно-брачные традиции изучались В.В. Канищевым³⁷ и В.Л. Дьячковым³⁸.

Следует отметить, что и в других регионах России предпринимались успешные попытки по рассмотрению образования солдатских детей в период службы отца в армии³⁹, в военно-сиротских отделениях⁴⁰.

Отдельным аспектам военного обучения, подготовки и воспитания солдатских потомков в гарнизонных школах, особенностям системы комплектования русской армии военными кантонистами,

³⁴ Безгин, В.Б. Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. / В.Б. Безгин. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2014.

³⁵ Мареева, Е.П. Проблема существования гражданских браков в Тамбовской губернии в XIX в. / Е.П. Мареева // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII-XX вв.: мат-лы Международ. конф. (май 2002) / отв. ред. В.В. Канищев. – Тамбов, 2002. – С.129.

³⁶ Акользина, М.К. Изменение социальной структуры населения уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии). – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – 225 с.; Семейная жизнь русского солдата в период службы и после отставки: правовые реалии и повседневная жизнь: кол. монограф. / П.П. Щербинин (отв. ред.); С.В. Букалова, А.И. Чубаров и др. – Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2019.

³⁷ Канищев, В.В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX – начале XX века) / В.В. Канищев // Экономическая история: Ежегодник. – 2002. – М., 2003.

³⁸ Дьячков, В.Л. Миграции населения России/СССР 1860-х – 1930-х гг. как часть социоестественной системы регулирования популяций: методика и главные результаты анализа / В.Л. Дьячков // Вестн. Тамб. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2016. – Вып.11 (163).

³⁹ Кораблина, Л.Н. Народное образование провинциального города второй половины XVIII – первой половины XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л.Н. Кораблина. – Воронеж, 2002. – 277 с.

⁴⁰ Лобанов, Д.А. Низшая военная школа в Перми: от военно-сиротского отделения до военной прогимназии / Д.А. Лобанов // История медицины и образования города Перми – три века служения людям: мат-лы научн.-практ. конф. 2019. – С. 249-255.

региональным проявлениям жизни солдатских детей в императорской России посвящены многочисленные диссертационные исследования⁴¹.

Отношение к солдатским детям в их социальном окружении нашло отражение в работах И. Белова⁴², Ж. Корминой⁴³, Б. Фарнсворса⁴⁴, других историков⁴⁵ и этнографов⁴⁶.

В зарубежной историографии российское военное сословие изучалось в работах Д. Кертисса⁴⁷, Д. Байрау⁴⁸, Д. Кипа⁴⁹, других исследователей⁵⁰. Наиболее комплексное рассмотрение роли военного сословия в социальной истории России провела Э.К. Виртшафтер⁵¹, которая уточнила социальный статус солдат и членов их семей в период

⁴¹ Азизбаева, Р.Е. Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 – 07.00.02 / Р.Е. Азизбаева. – Отечественная история. М., 2004; Уваров, И.А. Система военно-учебных заведений России XVIII – начало XX вв.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / И.А. Уваров. – М., 2012.

⁴² Белов, И.Д. Наш солдат в песнях, сказаниях, поговорках / И.Д. Белов // Исторический вестник. – 1886. – № 8. – С. 315-349.

⁴³ Кормина, Ж.В. Рекрутская обрядность: ритуал и социально-исторический контекст / Ж.В. Кормина // Материалы конференции «Мифология и повседневность». – СПб., 1999. – С. 36-50.

⁴⁴ Farnsworth, B. The Soldatka: Folklore and Court Record / B. Farnsworth // Sr. 49. – 1990. – P. 58-73.

⁴⁵ Милованова, И.Н. Крестьянка в русской пореформенной деревне / И.Н. Милованова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. – 1998. – № 2. – С. 61-76.

⁴⁶ Черных, А.В. Поведенческие нормы в рекрутской обрядности (по материалам Пермского Прикамья) / А.В. Черных // Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. – М., 2001. – С. 142-149; Ярыгина, Е.В. Кологривский рекрутский обряд / Е.В. Ярыгина // Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. – М., 2001. – С. 150-151.

⁴⁷ Cürtiss, J. The Russian Army under Nikolaj I, 1825-1855 / J. Cürtiss. – Durham, N.C.: Duke University Press, 1965.

⁴⁸ Beyrau, D. Militar und Gesellschaft im vorrevolutionären Russland / D. Beyrau. – Gologne, 1984.

⁴⁹ Keep, John L. N. Soldiers of the Tsar: Army and Society in Russia, 1462-1874 / John L. N. Keep. – Oxford, 1985.

⁵⁰ Baumann, Robert F. The Russian Army / Robert F. Baumann // The Military History of Tsarist Russia / Robin Higham and Frederick W. Kagan, editors. – Palgrave, 2002. – P. 137-150.

⁵¹ Wirtschafter, E.K. From Serf to Russian Soldier / E.K. Wirtschafter. – Princeton University Press, 1990.

службы или после отставки⁵²; опубликовала основательную статью о институте солдатских детей в Российской империи XVIII-XIX вв.⁵³

Положение солдаток и солдатских детей, отправляемых в воспитательные дома под видом незаконнорожденных, тщательно изучено в монографии Д. Рэнсела⁵⁴. Оценку влияния рекрутской системы семейную жизнь и рождаемость в крестьянских семьях в Тамбовской губернии в XIX в. рассмотрел в своей книге С.Л. Хок⁵⁵.

В отечественной и зарубежной историографии достаточно пристальное внимание уделяется широкому спектру вопросов семейной жизни представителей военного сословия, историко-правовым особенностям и повседневной жизни солдат в период службы и после отставки, однако собственно трансформация и социализация солдатского потомства в военных и гражданских структурах остаются малоизученными. Сохраняет свою актуальность для научных изысканий проблематика реконструкции жизни, настроений и социальных лифтов детей в семьях военнослужащих, а также оценка их жизненных траекторий в модернизирующейся России XVIII-XIX вв.

Исходя из степени изученности темы, сформулированы цели и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – создание системной, комплексной и многомерной характеристики становления и развития института солдатских детей (военных кантонистов) в период действия рекрутской системы в XVIII-XIX вв.

Для достижения заявленной цели научного исследования было намечено решение следующих наиболее важных и существенных задач:

1. Определить план и практику фактической реализации и государственной регламентации правового статуса военного сословия сквозь призму положения солдатских детей в Российской империи в XVIII-XIX вв.

⁵² Wirtschafter, E.K. From Serf to Russian Soldier. Princeton, 1990; Она же. Legal Identity and the Possession of Serfs in Imperial Russia / E.K. Wirtschafter // The Journal of Modern History 70. September 1998. – P. 578-579.

⁵³ Wirtschafter, E.K. Soldiers Children, 1719-1856: A Study of Social Engineering in Imperial Russia // Forschungen zur osteuropäische Geschichte. – № 30. – 1982. – P. 61-136;

⁵⁴ David L. Ransel. Mother of Misery: Child Abandonment in Russia. Princeton. 1988. – P. 21-22, 154-158.

⁵⁵ Хок, С.Л. Крепостное право и социальный контроль в России: Петровское, село Тамбовской губернии / С.Л. Хок. – М., 1993.

2. Уточнить социальную стратификацию детей в семьях солдат в период службы и после отставки, понятий «военный кантонист», «солдатские дети», «солдатская девка», «рекрутские дети».

3. Рассмотреть сословно-правовой статус законных и незаконных солдатских детей в провинциальном социуме Тамбовской губернии и в их социальном окружении, а также воздействие на их положение деятельности местных и центральных военных и гражданских властей, духовенства, общины и органов местного самоуправления.

4. Проанализировать эффективность обучения и военной подготовки детей солдат в гарнизонных школах, военно-сиротских отделениях и батальонах военных кантонистов.

5. Выявить региональную практику уклонения от неизбежного призыва в вооруженные силы солдатских детей в период службы их отцов в армии и после отставки.

6. Оценить взаимоотношения помещиков и солдатских матерей сквозь призму статуса и положения солдатского потомства в Тамбовской губернии в XVII-XIX вв.

7. Определить изменения социально-правового и сословно-бытового положения солдатских детей в Тамбовской губернии в пореформенной России XIX в.

Источниковая база данного исследования включает в себя как неопубликованные, так и опубликованные материалы, привлечение которых дало возможность реконструировать и комплексно «осветить» особенности формирования социальной группы «солдатские дети», их правовой статус и особенности повседневной жизни в Тамбовской губернии в XVIII-XIX вв.

Привлеченные для написания диссертации исторические свидетельства можно разделить на несколько групп: 1) законодательные акты; 2) статистические материалы; 3) делопроизводственные документы; 4) периодическая печать; 5) документы личного происхождения (воспоминания, дневники, путевые записки).

Законодательные акты отразили возможности военно-мобилизационной деятельности государственных институтов, в том числе норм права, регулировавших правила изъятия солдатских детей в гарнизонные школы, военно-сиротские отделения, батальоны военных кантонистов. Военное законодательство, касавшееся членов солдатских семей, отражено в Полном собрании законов Российской империи, Полном собрании существующих узаконений, сборниках циркуляров Министерства внутренних дел.

Статистические и военно-статистические материалы содержат сведения о размещении военных кантонистов в регионах и др., составе семей представителей военного сословия в императорской России. Ценные данные были найдены в отчетах центрального и региональных статистических комитетов, военно-статистических очерках и обзорениях.

Информативными для проведения исследования стали первичные делопроизводственные материалы.

Документы РГВИА сохранили данные о военно-сиротских отделениях, отчеты по численности воспитанников военно-сиротских отделений, батальонов военных кантонистов. В фондах РГИА отражены сведения о членах солдатских семей, числе военных кантонистов из Тамбовской губернии. Наиболее ценные сведения о региональной когорте солдатских детей сохранились в Государственном архиве Тамбовской области. В целом, источники данной группы ценны тем, что указывают на коллизии при «изъятии» солдатских детей и помещении их в батальоны военных кантонистов, а также на борьбу матерей-солдаток за своих законных и незаконных детей.

В газете «Тамбовские губернские ведомости» публиковались объявления о призыве на службу солдатских детей в армию, а также розыске военных кантонистов.

Определённую ценность представляют воспоминания солдат русской армии П. Назарова и С. Рябова, других мемуаристов, писавших о солдатских детях (Н.А. Качалов, В.Н. Никитин, М.А. Кречмер, А. Федорова).

В целом, использованные в диссертации разноплановые и информационно насыщенные источники содержат вполне добротную, репрезентативную информационную базу, которая позволила раскрыть избранную проблематику исследования.

Методологическую основу диссертации составили такие подходы научного познания, как принцип историзма, объективности, системного подхода, проблемно-хронологический принцип, общенаучные методы: сравнение, анализ, описание. Были использованы специально-исторические (проблемный, хронологический и ретроспективный), статистический методы.

При работе над диссертацией активно применялись не только новейшие методологические подходы, но и традиционная методология исторического исследования малоизученных страниц отечественной

истории. Приоритетным являлся критический анализ широкого комплекса привлеченных исторических свидетельств, который включал в себя также новые документы из архивохранилищ и библиотек. Несомненную пользу принесло привлечение методик микро-истории, истории повседневности и частной жизни, а также военно-исторической антропологии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что проведено всестороннее изучение социально-сословного, правового статуса и повседневно-бытового положения солдатских детей в Российской империи в XVIII-XIX вв. Опыт реконструкции становления и развития института солдатских детей как особой группы является новым при использовании методологии военной антропологии, учёта этноконфессиональных и социокультурных трансформаций российского социума. Соискателем введены в научный оборот малоизученные исторические источники и материалы, которые способствовали расширению нового исторического знания о жизненных траекториях солдатских детей в имперский период российской государственности. Уточнены и систематизированы особенности семейной жизни военнослужащих российской армии, проявления повседневного поведения военного сословия Тамбовской губернии в XVIII-XIX вв.

Данные диссертационного исследования по-новому показали, как институт солдатских детей трансформировался и играл важную роль в пополнении резервов русской армии квалифицированными и подготовленными к военной службе профессионалами. Выявлена конкуренция в военном министерстве за выпускников военных батальонов, их устойчивое положение и авторитет в частях регулярной армии.

Теоретическая значимость. Автором сформулирована характеристика детской когорты в контексте социально-сословной стратификации и определения места в ней представителей одной из наиболее динамично развивающихся категорий представителей военного сословия, в том числе солдатских жен, сыновей и дочерей военнослужащих. В работе уточнены историко-правовые понятия «солдатские дети», «солдатская девка», «солдатская жена», «рекруты из солдатских детей». В диссертации реконструированы взаимоотношения военного и гражданского сообществ, институтов и властных структур, сельского и городского социума Тамбовской губернии в рамках политики и практики регулирования отношений с представителями военного сословия в модернизующейся дореформенной России. Рас-

смотрены факторы детского сиротства в семьях военнослужащих, в том числе и возможности обретения ими социального лифта в Российской империи в XVIII-XIX вв. На региональном уровне детализированы гендерные аспекты социально-правового положения и повседневной жизни сыновей и дочерей солдат в период службы отцов-солдат в армии и после их отставки. В диссертации значительно корректируется распространенный в литературе тезис о тяжелой участи военных кантонистов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его выводы, материалы, результаты могут быть использованы при разработке малоизученных аспектов истории детской когорты военного сословия, анализе проблем воздействия военного фактора на население Российской империи, в том числе практик призерения солдатских семей в XVIII-XIX вв. Введенные в научный оборот исторические свидетельства могут применяться не только историками, но и социологами, этнологами, специалистами по военной педагогике, образованию и воспитанию. Имеется перспектива для проведения межрегиональных научных исследований по заявленной научной проблематике. Отдельные выводы работы применимы при разработке вариативных лекционных курсов по отечественной и военной истории, истории повседневности, изучении взаимоотношений власти и общества, армии и гражданских структур, разработке программ обучения и подготовки в высших учебных заведениях, военных и кадетских училищах, а также при проведении межрегиональных и краеведческих исследований.

Положения, выносимые на защиту.

1. Солдатские дети являлись наиболее динамично развивающейся группой представителей военной корпорации в Российской империи, проявляя удивительные качества социализации, сохраняли свою идентичность в условиях комплекса противоречий и взаимодействий личности и государственных институтов, армейских структур и традиционного социума в XVIII-XIX вв.

2. В условиях многоаспектного воздействия на население Российской империи военно-мобилизационного фактора, власти всех уровней проявляли нескрываемое стремление контролировать судьбы солдатских сыновей, что позволяло стабильно комплектовать боевые части подготовленным и обученным личным составом. Можно говорить о «крепостной зависимости» солдатских детей от военного ведомства.

3. Институт солдатских детей, наряду с главной задачей по подготовке грамотных и квалифицированных военных профессионалов, играл важную роль как военно-интернатное учреждение для социальной защиты солдатских детей-сирот, в целом «детской когорты» военного сословия. Выпускники военно-учебных заведений обучались грамоте, чего часто были лишены крестьянские и городские дети в провинциальном социуме.

4. Население Тамбовской губернии в целом дисциплинированно выполняло предписания военного ведомства по доставке солдатских детей в военно-учебные подразделения, однако бюрократические проволочки местной администрации и слабость статистического учета обуславливали возникновение соперничества за солдатское потомство между помещиками и солдатскими женами (солдатками).

5. Защита солдатками прав своих детей и обращение в судебные инстанции и другие властные органы демонстрировали удивительные проявления гражданской позиции представительницами военного сословия Тамбовской губернии, в том числе успешное правовое регулирование спорных вопросов.

Степень достоверности и апробация. Ключевые положения, заключения и выводы диссертационного исследования апробировались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: IX Всероссийской научной конференции «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем» (Тамбов, 2019-2020 г.), межрегиональной научной конференции «Общество и власть: история и современность» (Воронеж, 2019).

Основные результаты изучения заявленной проблематики отражены в десяти научных публикациях, в том числе в сборнике «Вестник военно-исторических исследований», а также в «Вестнике Тамбовского государственного университета».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, а также списка использованной литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, степень её изученности, хронологические и территориальные рамки исследования, цели и задачи, дается характеристика источниковой базы, теоретическая и практическая значимости, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Правовая регламентация и социальный статус солдатских детей в XVIII в.»** изучено влияние военного фактора на положение детей в семьях военнослужащих на Тамбовщине, рассмотрена практика правовой регламентации солдатского потомства.

В параграфе 1.1. *«Гарнизонные школы как система воспитания и подготовки солдатских детей к службе в армии»* отмечается, что в период правления Петра I в России стали создаваться специальные военно-учебные заведения, в которых жили, обучались и воспитывались потомки военнослужащих. Такие гарнизонные школы (иногда их называли полковыми школами) располагались при воинских частях русской армии, являясь фактически начальными военными учебными заведениями для детей солдат и унтер-офицеров.

В законодательстве была зафиксирована необходимость обучения солдатских детей элементарным навыкам чтения, письма, базовой подготовке по военному делу с целью обеспечения военного ведомства тренированными, дисциплинированными, обученными военнослужащими, тем самым создавался прообраз учебных войск по подготовке кадров для профессиональной армии. Сбежавшие и скрывавшиеся от обучения в гарнизонных школах солдатские дети объявлялись беглыми и приравнялись к дезертирам.

Гарнизонные школы были вполне сопоставимыми с сиротскими домами, относящимися к военной коллегии, «спасая» от голодной смерти и нищеты тысячи солдатских сирот, у которых совершенно отсутствовали средства к существованию или возможности поддержки со стороны родственников или социального окружения.

Губернаторы и провинциальные воеводы лично отвечали за сбор сведений и отправку в гарнизонные школы солдатских детей, достигших семилетнего возраста. В Тамбове в 1714 г. была открыта гарнизонная школа, в которой солдатских детей в возрасте от 7 до 15 лет обучались словесной и письменной науке, пению, арифметике и «во-

енной экзерциции». К 1742 г. такая школа имелась и в уездном городе Козлове. Однако, некоторые солдатские дети могли учиться и в невоенных учебных заведениях.

К концу правления Екатерины II в гарнизонных школах насчитывалось более 12 000 малолетних солдатских детей, которые в 1798 г. перешли в отделения Военно-сиротского дома, в котором обучалось более 16 000 воспитанников, находившихся на полном государственном обеспечении и получавших добротное военное образование и воспитание. Такое отделение имелось и в Тамбовской губернии. Однако необходимо учитывать, что часть солдатских детей в регионе оставалась вне контроля военного ведомства, так как система учета и контроля за солдатским потомством была несовершенной и не давала точных сведений о членах солдатских семей.

В параграфе 1.2. «*Контроль государства за солдатским потомством в XVIII в.*» объясняется, как солдатские дети наследовали обязанность служить в армии вслед за своими отцами. Феодалный принцип принадлежности только своему господину был весьма успешно реализован в Российской империи в XVIII в. в отношении солдатских детей. Военное ведомство, изымая отца-рекрута в вооруженные силы, обеспечивало себя потомственным пополнением из законных или незаконнорожденных солдатских сыновей.

В Тамбовской губернии в материалах ревизских сказок сохранились данные о солдатках и солдатских детях, но эти материалы никак не сводились в статистические таблицы или обзоры, а сведения о солдатских сыновьях, которых неукоснительно следовало направлять в гарнизонные школы, а позже в войска, собирались лишь после настоячивых требований из столицы.

Государственные структуры получали первичные сведения о солдатских детях из ревизских сказок, а также из исповедальных ведомостей. Но, вероятно, по причине бюрократических нестыковок военного ведомства с Тамбовской губернской Казенной палатой и Консисторией не было возможности собирать полные данные о солдатских детях. Неслучайно Тамбовский губернатор предпочитал обращаться в земские суды и представителям городских и сельских полиций, требуя от них точных сведений о солдатском потомстве.

Заметим, что в XVIII в. выходившие в отставку солдаты имели право и, как правило, успешно добивались от военного командования «доставления» своих жен и детей. Вполне типичным подтверждением

такой мобильности солдатских жен может служить повеление тамбовскому губернатору от генерал-фельдмаршала князя Г.А. Потемкина о том, что необходимо было незамедлительно провести отpravку солдатских жен и детей отставных солдат, которые были призваны из Тамбовской губернии.⁵⁶

В параграфе 1.3 «*"Солдатские дети" и правовая регламентация военного сословия в XVIII-XIX вв.*» объясняется: в российском законодательстве было четкое указание, что к солдатскому потомству должны относиться еще и не рожденные дети, как и все дети, которые могли появиться на свет от любой женщины в семье солдата: самой солдатской жены (солдатки), ее дочери или внучки. Законно или незаконно были прижиты рожденные ими сыновья не имело никакого значения. Для военно-государственных структур важнее всего было неуклонное пополнение солдатскими детьми рядов русской армии. При этом они не имели права пытаться изменить наследственное предназначение быть военнослужащими. В этом контексте вполне очевидно, что если судьба крепостного зависела от помещика, его настроения и воли, то у солдатского сына была только одна дорога в армию, свернуть с которой ему не позволяли ни военные, ни гражданские власти.

Они не могли не признавать того обстоятельства, что учет представителей военного сословия (солдатских жен-солдаток, сыновей и дочерей военнoслужащих) был затруднен не только из-за запутанности социально-сословных границ, самоидентификации членов семей солдата, а также нередко из-за двусмысленности в восприятии солдатского потомства в повседневно-бытовом и социальном окружении и из-за явных недостатков чиновничье-бюрократического аппарата. Кроме того, приходские священники иногда довольно небрежно заполняли сведения о рождении солдатских детей, браках солдаток, что порождало позже дополнительные разбирательства и правовые коллизии по уточнению их принадлежности к военному сословию. Помимо этого, способствовали путанице и усиливали разногласия по принадлежности законных и незаконных детей солдата к военному сословию помещики, которые стремились использовать все возможные предлоги и лазейки в законодательстве Российской империи XVIII-XIX вв. Также накладывали отпечаток на точные данные о солдатских детях и региональные особенности проведения военно-статистического и полицейского учета на местах.

⁵⁶ ГАТО. – Ф. 2. – Оп. 13. – Д. 23. – Л. 1.

Во второй главе диссертационной работы **«Солдатские дети (военные кантонисты) в дореформенной России XIX в.»** изучено положение солдатского потомства в региональном измерении.

В параграфе 2.1. *«Становление и развитие института военных кантонистов в Российской империи в 1805-1856 гг.»* отмечается, что с 1805 г. дети солдат стали называться военными кантонистами. Однако речь шла, прежде всего, о солдатских сыновьях, которым предстояло поступать на службу в ряды русской армии. Девочки из солдатских семей, которые назывались солдатскими девками, даже не учитывались при проведении таких проверок и обследований, так как они не призывались на службу в армию и не имели значения в военно-статистическом учете.

Одни из наиболее достоверных, полных и системных данных о солдатских детях отложились в материалах нижних земских судов XIX в. В «Ведомости о солдатских детях» за 1815 г. перечислены не только сами сыновья солдат, их возраст, точное место жительства, но и у кого они жили и воспитывались, владели ли грамотой или каким-либо ремеслом. Тамбовский губернатор требовал также от местных полицейских подразделений предоставить ему данные проверки наличия солдатских детей по специальной форме, в которой следовало обязательно указать фамилию и имя его матери-солдатки.

Кроме того, в циркуляре Департамента полиции исполнительной указывалось на необходимость проверки паспорта родителей (отставных солдат, вдов-солдаток, солдатских жен) и воспитателей, чтобы проверить там отметки о наличии солдатских детей. Если солдатский сын был болен или имел телесные недостатки, то необходимо было приложить к отчету губернатору справку об освидетельствовании его членами врачебной управы.

Часто при поиске неучтенного солдатского потомства «обнаруживались» и 40-летние военные кантонисты, у которых имелось уже по несколько сыновей, которые были уже внесены в ревизские сказки. Такой недоучет солдатских детей в полной мер отражал коллизии и противоречия, который существовали при феодально-крепостнической системе в традиционном обществе Тамбовской губернии, в которой в военно-сиротском отделении в 1821 г. обучалось немногим менее 1 000 солдатских детей – военных кантонистов. В 1827 г. оно было расформировано, а его почти 600 воспитанников отправлены в VI учебную бригаду в город Оренбург. Спустя несколько лет

тамбовские кантонисты стали направляться в более близкорасположенный Саратовский батальон военных кантонистов.

К военным кантонистам относились:

- а) дети, рожденные от солдат в службе;
- б) дети инвалидов солдат;
- в) дети присяжных счетчиков и сторожей, служащих в казенных местах;
- г) дети отставных солдат, не получивших обратно свои участков земли;
- д) дети отставных солдат, поступивших на службу, не получивших участков земли;
- е) дети незаконнорожденные солдатскими женами и дочерьми;
- ж) дети, матери которых были беременны при отдаче мужей их в военную службу и после того родили⁵⁷.

С 1835 г. было разрешено военным кантонистам оставаться проживать у родителей или родственников до возраста 20 лет. Потом они должны были сразу же поступать в войска, а не отправлялись в батальоны военных кантонистов. Таких призывников в законодательной практике и повседневной жизни стали именовать «рекруты из солдатских детей». В Тамбовскую губернию, как и в другие регионы Российской империи, было направлено жесткое предписание из столицы, чтобы проживавшие при родителях или воспитателях солдатские дети имели специальные билеты от военного начальства⁵⁸.

Освобождение солдатских детей от принадлежности военному ведомству было даровано императором Александром II в коронационном манифесте 26 августа 1856 г. В Тамбовской губернии насчитывалось в этот момент 2 170 военных кантонистов.

В параграфе 2.2. *«Незаконнорожденные дети» как объект противостояния военных институтов, помещиков и солдаток в XIX в.»* изучена успешная практика защиты прав солдатских детей их матерями солдатками, что свидетельствует о формировании гражданского правосознания населением Тамбовской губернии, опыте правового решения спорных вопросов через подачу прошений, попытки обжалования незаконных действий помещиков или региональных властей.

Так, в 1811 г. вдова-солдатка Кирсановского округа Аграфена Матвеева обратилась с прошением на имя императора Александра I,

⁵⁷ ГАТО. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 679. – Л. 220.

⁵⁸ РГИА. – Ф. 515. – Оп. 9. – Д. 225. – Л. 36.

настаивая на возвращении ей незаконного солдатского сына, который ей содержался и воспитывался до того времени, как местный помещик А.Л. Болотников переписал его в свои крепостные. Этой солдатке удалось спустя восемь лет добиться судебного решения в свою пользу.

Отмечались и попытки солдатских матерей откупиться с помощью взятки должностным лицам Тамбовской губернии за помощь в укрывательстве или получении возможной отсрочки от призыва своих сыновей на военную службу.

В третьей главе диссертационного исследования **«Социальное положение солдатских детей в Тамбовской губернии во второй половине XIX в.»** проанализированы механизмы регламентации правового статуса солдатских детей и их социального положения.

В параграфе 3.1. *«Социальный статус солдатских детей в официальных документах»* утверждается, что в эпоху Великих реформ статистический учет членов семей солдат оставался несовершенным и не отражал точной картины нуждающихся в поддержке семей военнослужащих.

В эпоху реформ Александра II солдатские дети уже не были обязаны идти на службу в армию как их отцы, над ними не висела неизбежная принудительная наследственная обязанность поступать в военно-учебные подразделения для подготовки к службе в армии. Дополнительную и весьма примечательную информацию о составе солдатских семей, в том числе и солдатских детях, дают материалы исповедальных ведомостей Тамбовской губернии второй половины XIX в.

В 60-е гг. XIX в. центральные власти пытались искать финансирование для поддержки нуждающихся семей солдат русской армии на уровне регионов. Так, 28 апреля 1863 г. губернаторам был разослан циркуляр Министра внутренних дел, в котором было высказано пожелание военного министерства о выработке мер по призрению семей нижних чинов, которые были призваны на действительную службу из бессрочного или временного отпуска. Было предложено предпринять какие-либо меры к обеспечению солдатских семей за счет местных средств. Большинство городских и сельских администраций Тамбовской губернии подтвердили готовность поддержать нуждающиеся семьи солдат, и этот ответ был едва ли не последним полупринудительным согласием местных сообществ на оказание помощи нуждающимся солдатским женам и детям.

В параграфе 3.2. *«Государственная и общественная поддержка солдатских семей»* отмечается, что финансирование оказания помо-

щи семействам призванных солдат было возложено на органы земского и городского самоуправления, но те часто не имели достаточных средств для выплат необходимого пособия членам семей солдат.

Необходимо учитывать, что после военной реформы 1874 г. перестали предоставляться льготы семейным призывникам, поступавшим в вооруженные силы Российской империи. В результате число семейных солдат, имеющих малолетних детей, даже по сравнению с рекрутскими временами сильно возросло.

Кроме того, если в дореформенной России семья солдата могла изредка рассчитывать на некоторую поддержку от общины или помещика, то теперь она могла получить помощь только от родственников. Вполне очевидно, что такая помощь и поддержка не могли быть системными и стабильными, а чаще и вообще отсутствовали. Этот факт признавался и многими губернаторами, которые указывали, что очень многие из поступивших на службу солдат нередко оставляли дома свою жену и малолетних детей без всякой поддержки.

Для учета нуждающихся в пособиях членов солдатских семей и организации им поддержки в городах и уездах Тамбовской губернии создавались специальные попечительства. В соответствии с решением Тамбовского губернского земского собрания жене и детям солдата, погибшего в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., выплачивалось в месяц: по 2 руб. – солдатской вдове, и по 1 руб. – на каждого ребенка до 12-летнего возраста.

Необходимо учитывать, что на пособие могли рассчитывать лишь семьи мобилизованных из запаса нижних чинов, а поддержка детей и жен призванных на действительную военную службу нижних чинов не была даже декларирована.

Очень часто солдатским семьям отказывалось в пособии, если нуждаемость в нем подвергалась сомнению местными властями. В частности, пособие не выплачивалось в том случае, когда жена нижнего чина вместе с детьми жила у родственников, которые могли бы ее содержать.

Вполне очевидно, что члены солдатских семей, а особенно малолетние потомки солдат остро нуждались в государственной или частной поддержке, не обладая нередко необходимыми ресурсами для питания и содержания, в период нахождения своего отца на службе в вооруженных силах Российской империи.

В **заключении** отмечается, что институт солдатских детей развивался в зависимости от потребностей (в том числе внешнеполитиче-

ских) и военной активности Российской империи в XVIII-XIX вв., а также имел сложную внутреннюю структуру и этноконфессиональные особенности.

Выявлены отличительные черты формирования и развития правового положения, обучения и воспитания, самоидентификации и адаптации солдатских детей в гражданском и военном социумах в условиях мирной жизни и в военные годы в столице и в Тамбовской губернии как вполне типичном аграрном и густонаселенном регионе дореформенной и пореформенной России.

Наследственное служение в армии представителей военного сословия было схоже с крепостной зависимостью крестьян и отражало феодально-крепостнические традиции в дореформенной России, а также демонстрировало особенности взаимоотношений власти и населения, общества и государства, личности и военных структур в Тамбовской губернии.

Многочисленные неточности при организации учета в сборе статистических данных о численности, возрасте, месте проживания солдатских детей в Тамбовской губернии в XVIII-XIX вв. отражали не только специфику работы местной бюрократии, но также латентность и особый сословно-социально-правовой статус солдатского потомства.

Солдатские дети занимали собственную нишу, имели самостоятельное значение в социально-сословной структуре населения Тамбовской губернии, а также в семейно-брачных отношениях военного сословия в условиях воздействия военно-мобилизационной деятельности государства на различные стороны жизни регионального социума.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Невзоров, Е.Ю. Солдатские дети как успешный проект формирования резерва комплектования русской армии в первой половине XIX века / Е.Ю. Невзоров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. – Т. 24. – № 180. – С. 133-140 (0,8 п.л.).

2. Невзоров, Е.Ю., Щербинина, Ю.В. Демографическое поведение и семейная жизнь военных ветеранов в Российской империи в XVIII-XIX веках / Е.Ю. Невзоров, Ю.В. Щербинина // Вестник Там-

бовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 178. – С. 121-127 (0,7 п.л. / 0,5 п.л.).

3. Невзоров, Е.Ю., Щербинина, Ю.В. Солдатские дети в законодательстве и правоприменительной практике в Российской империи в XVIII-XIX веках / Е.Ю. Невзоров, Ю.В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2019. – Т. 24. – № 179. – С. 131-141 (1,2 п.л. / 0,8 п.л.).

4. Невзоров, Е.Ю., Букалова, С.В., Симонов, С.Н. Солдатские дети как особый социальный институт в Российской империи во второй половине XIX века / Е.Ю. Невзоров, С.В. Букалова, С.Н. Симонов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные дисциплины. – 2019. – Т. 24. – № 181. – С. 164-172 (1 п.л. / 0,5 п.л.).

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

Статьи в других изданиях:

5. Невзоров, Е.Ю. Солдатские дети сквозь призму социально-демографических процессов в Тамбовской губернии в XIX веке / Е.Ю. Невзоров // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). – Тамбов: ООО «ТПС», 2019. – С. 202-207 (0,3 п.л.).

6. Невзоров, Е.Ю. Кантонисты Центрального Черноземья в XIX веке / Е.Ю. Невзоров // Общество и власть: история и современность: материалы Тринадцатой региональной научной конференции (г. Воронеж, 1 февраля 2019). – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 94-99 (0,3 п.л.).

7. Невзоров, Е.Ю., Щербинин, П.П. Призрение детей-сирот из солдатских семей в провинциальном социуме в период русско-японской войны 1904-1905 гг. / Е.Ю. Невзоров, П.П. Щербинин // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социокультурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII-XXI вв.: сборник статей участников Международной научной конференции (Тамбов, 30 августа 2019 года) / под общ. ред. П.П. Щербинина. – Тамбов: Принт-Сервис, 2019. – С. 23-28 (0,3 п.л. / 0,2 п.л.).

8. Невзоров, Е.Ю. Солдатские дети в XVIII веке / Е.Ю. Невзоров // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социокультурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII-XXI вв.: сборник статей участников Междуна-

родной научной конференции (Тамбов, 30 августа 2019 года) / под общ. ред. П.П. Щербинина. – Тамбов: Принт-Сервис, 2019. – С. 11-18. (0,4 п.л.).

9. Невзоров, Е.Ю. Военные кантонисты в социальных и сословно-правовых коллизиях XIX века / Е.Ю. Невзоров // Вестник военно-исторических исследований: сборник научных трудов / под ред. С.В. Белоусова. – Вып. 10. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. – С. 29-34. (0,3 п.л.).

10. Невзоров, Е.Ю., Шикунова, И.А., Щербинин, П.П. Подготовка солдатских детей к службе в армии в Тамбовской губернии в XVIII-XIX вв. / Е.Ю. Невзоров, И.А. Шикунова, П.П. Щербинин // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы X Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Тамбов, 12 июня 2020 г.). – Тамбов: ООО «ТПС», 2020. – С. 84-89. (0,3 п.л. / 0,1 п.л.).

Подписано в печать 19.10.2020 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 20239

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»